

После того, как Ян Тяньюй ушёл, Линь Лян бросил свою рубашку на стол, сел на кровать и посмотрел на своих трех соседей по комнате: "Сможете ли вы поумнеть, когда станете старше? Ян Тяньюй был со мной, разве это не стоит гораздо больше, чем те несколько тысяч долларов, которые вам дали, зачем ему завоевывать вас? На вашем месте я бы не взял его денег, а для начала выяснил бы ценность этого человека, что заставило его так потратиться."

Гуань Юй прошептал: "Мы думали, он просто хочет восстановить дружбу между вами."

"Тот, кто хочет восстановить дружбу, всегда честен, и единственный способ для этого - это показать свою искренность. Потребовав несколько тысяч, чтобы подшутить, только вы, ребята, настолько глупы, чтобы поверить ему". Линь Лян был действительно зол, эта булавка была первым подарком, который он получил по доброй воле с тех пор, как пришел в этот мир, она много значила для него, и ее сломали эти безмозглые соседи по комнате.

Трое соседей переглянулись. На самом деле, они сделали это в основном из-за того, что Линь Лян редко приходил в общежитие, и он выглядел богатым с кучей карманных денег, от этого им было не по себе, и они хотели воспользоваться этой возможностью, чтобы выместить свой гнев.

Мэн Тао прошептал Линь Ляну: "Мне очень жаль." Затем он опустил голову и сжал руки в кулаки: "Но у нас действительно не так много денег. Мы не знали, что эта вещь была такой дорогой, она просто хорошо выглядела....." - в конце он не сдержался и заплакал.

Двое других тоже опустили головы. Ли Чжэ стиснул зубы и сказал: "До тех пор, пока ты не вызовешь полицию, с этого момента ты можешь делать с нами все, что угодно. Нам было трудно поступить в университет, я надеюсь, ты дашь нам шанс исправиться."

Гуань Юй снова поднял голову и добавил: "Отныне ты будешь хозяином нашего общежития, золотым бедром нас троих. С этого момента, даже если нас забьют до смерти, мы ничего не скажем."

Линь Лян наконец рассмеялся: "Я потерял 1,2 миллиона из-за вас, ребята, и я должен подарить вам золотое бедро. Ты думаешь всё будет так хорошо?"

Гуань Юй увидел, как Линь Лян улыбнулся, и почувствовал надежду, поэтому он бросился на колени и начал свое преувеличенное и лестное выступление: "Мастер, вы - яркая луна в небе! Вы - бессмертное солнце в моем сердце, ваша красота и превосходный характер как светило освещающее моё сердце. Я готов быть вашим преданным рабом! Пожалуйста, примите мое искреннее сердце!"

Его выступление, которое было более преувеличенным, чем драма, скрывало его смущение от того, что он стоял на коленях и заставило других людей в комнате смеяться.

Линь Лян упомянул о полиции только для того, чтобы напугать их и заставить сказать правду,

иначе он не помешал бы Ян Тяньюю забрать одежду.

"Ладно, вставай! Я решил не звонить в полицию, и вам не нужно возвращать деньги. Я сам починю булавку."

Слова Линь Ляна, наконец, успокоили троих людей на другой стороне.

Линь Лян опустил голову и легонько погладил растоптанную булавку в своей ладони: "Я могу одним словом вернуть к жизни семейную компанию Ян Тяньюя, а также одним словом закрыть фабрику их семьи, заставив его жить хуже, чем некоторых из вас с этого момента."

Линь Лян посмотрел на Гуань Юя, который стоял на коленях на полу, и сказал: "Гуань Юй назвал меня золотым бедром. Да, по сравнению с вашим семейным происхождением это действительно так. Но то, чего я хочу это не слуги, в моей семье их достаточно, одним больше - одним меньше."

Затем он улыбнулся и посмотрел на троих людей перед собой: "Мне нужны друзья. Если вы действительно будете относиться ко мне как к другу, я также буду относиться к вам как к братьям."

Гуань Юй придвинулся к Линь Ляну, но не осмелился прикоснуться к нему. Рубашка Линь Ляна стоила 20 000 юаней, кто знает, сколько стоят его штаны. Он не может себе этого позволить, он может только жалобно смотреть на него: "Брат, тебе не хватает наложниц? Хочешь познакомиться?"

Линь Лян немного подумал: "Мне не хватает домашних животных, таких как котята, щенки, рыбы и черепахи. Хотите попробовать?"

Ли Чжэ и Мэн Тао рассмеялись. Мэн Тао, наконец, уловив суть в поведении Гуань Юя, быстро взял рубашку, которую Линь Лян бросил на стол, и пошел в ванную: "Я помогу тебе постирать одежду."

Таким образом, Линь Лян применил как просвещение, так и силу и принял свою первую партию младших братьев. Несмотря на то, что их легко обманули, это лишь является следствием недостатка социального опыта. Однако, учитывая, что они без проблем поступили в этот университет своими силами, в их способностях и интеллекте не стоит сомневаться. Чего хотел Линь Лян, так это их абсолютной искренности, и пока этот пункт соблюден, другие незначительные проблемы могут быть постепенно решены.

После двух дневных занятий Линь Лян вышел из университета и был окружен секретарем Гу Хэншенга Шу Ронгом и несколькими телохранителями. Он улыбнулся и сказал Линь Ляну: "Молодой мастер Линь, я секретарь мистера Гу, он ждет вас в машине."

Линь Лян посмотрел в том направлении, куда ему уступили дорогу, и увидел люксовый черный седан, припаркованный в тени деревьев на обочине дороги. Гу Хэншенг сидел на заднем сиденье с приоткрытым окном и кивнул ему.

Линь Лян беспомощно направился к машине. Он знал, что Гу Хэншенг, вероятно, искал его из-за картины Мо Фаньчжи.

Семья Цяо всегда поддерживала семью Гу, а жена старика - младшая дочь семьи Цяо. Семья Цяо - видная семья в политическом мире, и старик семьи - самая важная фигура, стоящая за страной. Его 80-й день рождения, как и всегда, не будет слишком роскошным, но подарок семьи Гу не будет мелочью.

У старика нет недостатка в деньгах. Поэтому для него главное дарить подарки, в которых есть смысл. Однако в оригинальной книге Гу Хэншенг лично не встречался с Вэнь Юцином, он послал секретаря Шу Ронга поговорить с ним о картине.

Шу Ронг открыл дверь для Линь Ляна, и тот неохотно сел в машину. Гу Хэншенг открыл автомобильный холодильник с своей стороны и спросил: "Хочешь выпить минеральной воды?"

Линь Лян взглянул на холодильник и сказал: "Я не хочу пить, что я могу сделать для мистера Гу?"

Гу Хэншенг все же достал бутылку лимонного напитка и протянул её Линь Ляну: "Запомни, мне нравится это пить."

Линь Лян молча взял её, думая: "То, что ты любишь пить, не имеет ко мне никакого отношения".

После того, как Гу Хэншенг закрыл холодильник, он уставился на Линь Ляна с суровым лицом, и только после того, как Линь Лян остыл, он сказал: "Открой, я хочу это выпить."

"Черт!" Линь Лян внутренне выругался. Но он не смог устоять перед давлением и послушно отвинтил колпачок для большого босса Гу и протянул бутылку ему.

Гу Хэншенг взял напиток и сделал глоток. Линь Лян посмотрел на шею Гу Хэншенга и перекатывающийся кадык и внезапно почувствовал жажду.

Он отвернулся, посмотрел в окно и снова спросил: "Что заставило мистера Гу приехать сюда лично и позвать меня?"

Гу Хэншенг небрежно накрыл бутылку крышкой и поставил ее на стол: "Я дал тебе свою визитную карточку, почему ты не отправил мне сообщение или не позвонил?" В голосе был холодный воздух без температуры, но Линь Лян необъяснимо услышал намек на раздражение.

Честно говоря, когда он вернулся домой в тот день, он повесил визитную карточку Гу Хэншенга на дверь, а рядом записку с красивым названием: "Прогони зло", надеясь, что это повлияет на него. Касательно звонков и отправки сообщений злодейскому большому боссу, Линь Лян даже не думал об этом.

Он совсем не заинтересован в том, чтобы снова умереть, ему действительно было трудно выжить, и ему повезло, что он все еще жив.

<http://bllate.org/book/15730/1407781>